

ванию техник поведенческого тренинга или оказанию помощи людям в осознании подавленных чувств возмущения, обиды, негодования.

Проблема насилия требует целенаправленных и продуманных совместных действий специалистов различной профессиональной ориентации, а также поддержки со стороны населения. Во всех странах насилие глубоко вплетено в социальную ткань общества, и важное значение имеет мобилизация деятельности систем социальной службы, правоохранительных органов, специалистов по социальной работе, педагогов, медиков, представителей религиозных организаций, социологов и всех тех, кто заинтересован в предупреждении насилия, привлечении правонарушителей к ответственности, защите и помощи жертвам агрессии.

В.М.Князев

Духовная сила веры – эффективное средство в деятельности социального работника

При взаимодействии социального работника с клиентом (человеком нуждающимся) с необходимостью приходит тот момент истины взаимопонимания, когда социальный работник, проникшись нуждой и заботами человека нуждающегося, желает ему помочь не только как официальное лицо, но и как духовно-зрелая личность, сострадающая и желающая всем своим существом решить проблему клиента. В этой ситуации социальный работник невольно ставит себя на место нуждающегося человека и мыслит, что же он сам делал бы в этой ситуации.

Конечно, он вел бы борьбу с невзгодами и несправедливостью жизни. Но из какого источника жизненной силы он черпал бы для себя силу жизни? Легко быть оптимистом, когда ты находишься на берегу благополучия и пребываешь в силе и здоровье телесном. Но как остаться оптимистом и где найти силы для борьбы с жизненными невзгодами, если ты на противоположном берегу жизни – там, где жуткая пучина почти неизлечимых болезней затягивает в бездну смерти, а равнодушный к твоей жизни ветер

смерти, а равнодушный к твоей жизни ветер невзгод рвет из твоих рук последнюю соломинку надежды.

На что опереться человеку в этой ситуации? На жизненную силу веры. На то душевно-духовное состояние своей личности, с тверди и основательности которого открывается более широкий горизонт человеческих возможностей. Каждый человек что-то должен, обязан делать, каждый что-то желает и имеет право делать, но может ли он нести в данном состоянии груз социального обязательства, может ли он реализовать себя в желательной проекции культурного горизонта? Вот вопрос о реальной трансформации человека от состояния беспомощности к состоянию достойного и желательного для человека образа жизни. Решение этого вопроса напрямую связано с фактом открытости бытия жизни навстречу человеку. Бытие жизни объективно открыто для жизненных действий человека и говорит человеку: иди к благу жизни, ибо для тебя это возможно, ты можешь это сделать.

Что значит бытие «говорит человеку нуждающемуся» о новом горизонте его возможностей? Это значит, что не равнодушная природа говорит человеку о силе возможного, а объемлющее бытие мира, в котором есть сила помогающей любви. Трепетный огонь человеческой жизни пребывает неслучайно в этом мире. Есть в объемлющем нас бытии мира сила, которая зажгла его и заботится, чтобы огонь жизни не погас до времени. Но это фундаментальное свойство бытия неведомо человеку нуждающемуся, ибо взор его застилает пелена отчаянья, неверия, сомнения во все и в каждого.

Задача социального работника и состоит в том, чтобы открыть человеку нуждающемуся глаза на несомненное существование в мире помогающей и спасающей нас любви. И сделать это социальный работник сможет только одним способом – через реальную демонстрацию силы веры. Социальный работник должен продемонстрировать в отношении человека нуждающегося действие доверия и относиться к нему как к человеку, который может быть здоровым, полноценным и сильным... Вера в форме доверия социального работника в неисчерпаемость жизненных сил человека нуждающегося является той силой, которая прорывает ограниченность неба имеющихся возможностей для человека и открывает вход в неизведанное, безграничное пространство трансцендентного.

Вера одного человека в исключительность возможностей другого порождает в обласанном верой и любовью человеке жизненную силу собственной веры в свои силы и возможности. Личностное, душевно-духовное участие социального работника в судьбе человека нуждающегося порождает в его душе жизненную силу веры.

Чудо веры в том, что она невозможное делает возможным, бессилие силой. Бессилие отчаянья, бессилие опустошающего нас до предела сомнения есть, по сути, страстная сила человека, направленная на то, чтобы сделать человека бессильным, на то, чтобы разрушить все точки опоры, сжечь все мосты, которые связывают его надеждой с близкими людьми. Если сила сомнения есть единственная сила, которая осталась у человека гибнущего, то надо эту силу заставить работать на благо жизни, на благо человека. Именно духовный акт веры осуществляет поворот сомнений сердца и ума в русло творческого, различающего поиска жизненно ценного, жизненно спасительного в мире вражды и равнодушия. Сомнение есть воля к истине. Нельзя сомневаться во всем и даже в самом сомнении – это уже смерть.

Человек всегда находится на границе жизни и смерти. Вера поворачивает взгляд человека в простор, в пространство возможной жизни, потому человек уверенно и успешно идет по тонкой линии границы, отделяющей нашу жизнь от нашей смерти, и не падает в бездну смерти. Сомнение есть форма уверенности и жажды истины, форма жизни ищущей любви. Вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, воззрения и поступки. Вера всегда остается самой жизненной силой человеческой жизни, совершенно независимо от того, знаем мы это или нет. Задача социального работника знать это и передавать это знание человеку нуждающемуся.

Но знать о значимости веры и иметь искусство духовно преобразующей веры – это очень разные вещи. Искусство веры включает теорию и практику веры. И по нашему глубокому убеждению, нет и быть не может хорошего социального работника, не овладевшего искусством веры. Чтобы отнестись с доверием к человеку нуждающемуся, поверить в его жизненные возможности, социальный работник должен уже уметь верить. А его этому не учат. Это проблема, которую следует решать не на уровне тезисов, а на уровне серьезных монографий и спецкурсов для студентов.